

НОВЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЦИФРОВОМ ФИНАНСОВОМ ОБОРОТЕ

Р. Д. Курганов

*аспирант, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва,
Россия, r.kurganov@lgconsulting.ru*

Цифровая трансформация финансового сектора привела к появлению новых форм взаимодействия между участниками рынка, что потребовало разработки и внедрения новых договорных конструкций. В статье рассматриваются особенности современных договорных моделей, применяемых в цифровом финансовом обороте, их правовая природа, а также вызовы, связанные с их регулированием.

Ключевые слова: цифровой финансовый оборот; договорные конструкции; смарт-контракт; криптовалюта; цифровой рубль; договор счета цифрового рубля.

NEW CONTRACTUAL CONSTRUCTIONS IN DIGITAL FINANCIAL TURNOVER

P. D. Kurganov

PhD student, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, r.kurganov@lgconsulting.ru.

The digital transformation of the financial sector has led to the emergence of new forms of interaction between market participants, which required the development and implementation of new contractual structures. The article considers the features of modern contractual models used in digital financial turnover, their legal nature, as well as the challenges associated with their regulation.

Keywords: digital financial turnover; contractual constructions; smart contract; cryptocurrency; digital ruble; agreement digital ruble accounts.

Цифровизация финансового сектора стала одним из ключевых трендов XXI века. Развитие технологий блокчейн, искусственного интеллекта и больших данных привело к появлению новых форм финансовых операций, таких как и цифровые валюты, и появление платформ цифровых валют, в том числе цифрового рубля. Эти изменения требуют пересмотра традиционных подходов к договорному праву и создания новых юридических конструкций, способных обеспечить безопасность и эффективность цифрового финансового оборота.

Поскольку возникают все новые и новые договорные конструкции, регулирующие правоотношения в финансовом обороте, то появляется необходимость в создании инструментов такого регулирования. Более того, новые договорные конструкции не имеют пока устойчивого российского терминологического обозначения. Все эти явления открывают простор для новых договорных конструкций.

В доктрине распространено мнение, что договоры, заключенные с использованием цифровых технологий, не создают принципиально новых договорных конструкций и не меняют их сущности [1]. Они сохраняют типовые характеристики, отличаясь лишь способами заключения. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормами права регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации [2]. Тем не менее, важно учитывать, что

внедрение цифровых форм взаимодействия в гражданский оборот неизбежно приводит к трансформации договорных отношений. Это может выражаться в возникновении новых прав и обязанностей у сторон, появлении дополнительных участников с уникальными полномочиями или изменении распределения договорных обязательств. Как следствие, происходит пересмотр методов и форм защиты нарушенных прав, а также формирование новых механизмов их обеспечения. Представляется верным, что цифровизация договорных отношений, сохраняя их традиционную природу, вносит значительные изменения в их реализацию и защиту.

Учитывая имеющуюся научную дискуссию, следует рассмотреть некоторые новые договорные конструкции.

Итак, введение цифровых валют и цифрового рубля в частности, обусловило появление договора счета цифрового рубля в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. Однако, правовая природа данного договора в законе не определена, вызывает научную дискуссию [4–6] и требует дальнейшего совершенствования.

Цифровой рубль, как новая форма национальной валюты, представляет собой инновационный инструмент, сочетающий в себе черты традиционных денежных средств и цифровых активов. Внедрение цифрового рубля требует создания новой правовой базы, регулирующей порядок его выпуска, обращения и использования. Одним из ключевых элементов этой системы является договор счета цифрового рубля, который опосредует отношения между Банком России, кредитными организациями и клиентами.

Цифровой рубль представляет собой обязательство Банка России, выраженное в цифровой форме и используемое для осуществления расчетов. В отличие от традиционных безналичных денег, цифровой рубль существует в распределенном реестре, что придает ему свойства, схожие с криптовалютами, но при этом он сохраняет статус законного платежного средства. С правовой точки зрения, цифровой рубль является объектом гражданских прав, что подтверждается положениями Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. В соответствии со статьей 128 ГК РФ, цифровой рубль относится к данной категории.

Вопрос квалификации договора счета цифрового рубля вызывает дискуссии среди правоведов. Наиболее обоснованным представляется подход, согласно которому данный договор является разновидностью договора банковского счета (статья 845 ГК РФ). Однако, учитывая специфику цифрового рубля, существуют и уникальные особенности договора счета цифрового рубля. Так, например, цифровой рубль существует только в электронной форме, что требует адаптации традиционных норм о банковских счетах; требование использования цифровых ключей и технологий для управления счетом цифрового рубля.

Договор счета цифрового рубля представляет собой новую договорную конструкцию, требующую адаптации существующих норм и разработки специальных правил. Важно отметить, что учет специфики цифрового рубля и внесение соответствующих изменений в законодательство позволят обеспечить эффективное функционирование новой формы национальной валюты и защиту прав участников правоотношений на платформе цифрового рубля. Представляется верным утверждение Матвеевой Е. Ю. [8], которая отмечает, что в настоящее время наблюдается законодательное игнорирование некоторых форм правоотношений в силу отсутствия законодательного закрепления, неразработанности категориально-понятийного аппарата и т. д. Действительно, нормативно-правовые акты, принятые в настоящее время Правительством Российской Федерации, Банком России, рассматривают цифровой рубль и соответственно платформу цифрового рубля исключительно в технологическом аспекте. Поскольку отсутствует системное единое правовое регулирование; существуют проблемы идентификации сторон договора счета цифрового рубля; возникают сложности в разрешении споров и многое другое.

Таким образом, новые договорные конструкции в цифровом финансовом обороте открывают широкие возможности для повышения эффективности и прозрачности финансовых

операций и представляют собой важный шаг к адаптации правовой системы к современным экономическим и цифровым реалиям. Однако их внедрение требует решения ряда правовых и технических проблем. Успешное развитие цифрового финансового сектора возможно только при условии тесного взаимодействия между законодателями, технологическими компаниями и участниками рынка. Представляется целесообразным, определить правовую природу новых договорных конструкций, установить основания и пределы ответственности сторон, разработать механизм правового регулирования новых финансовых решений. Это позволит не только защитить интересы участников цифрового финансового оборота, но и способствовать его дальнейшему развитию.

Библиографические ссылки

1. *Илюшина М. Н.* О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора // *Банковское право.* 2024. № 1. С. 66–72.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 03.08.2020. Ст. 5018.
3. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* 04.07.2011. № 27. Ст. 3872.
4. *Ефимова Л. Г.* Цифровое право в банковской деятельности. Сравнительно-правовой аспект. М. : Проспект, 2022. 416 с.
5. *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как новая форма денег // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. № 5. С. 73–90.
6. *Хромченко М. Д.* Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права.* 2024. № 8. С. 57–75.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ.* 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. *Матвеева Е. Ю.* Правовая природа смарт-контракта // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2024. № 6. С. 97–104.